(cc) BY

Чернышев Виктор Петрович

ОБРАЗОВАНИЕ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

Аннотация*: в статье на широком историческом материале анализируются трансформационные изменения отрасли «Физическая культура и спорт» в современном обществе. Показано, что в зависимости от статуса социального устройства конкретного исторического периода отрасль в целом и поддерживающая ее система образования обеспечивают ресурсную базу для личностного развития людей.*

Ключевые слова*: физическая культура и спорт, система образования, трансформационные сдвиги, инновационные подходы.*

Abstract*: the article analyzes the transformation changes in the field of «Physical culture and sport» in modern society on a basis of wide historical material. It is shown that depending on the status of the social structure of a particular historical period, the industry as a whole and its supporting education system provides a resource base for the personal development of people.*

Keywords*: physical culture and sport, education system, transformational changes, innovative approaches.*

Введение

Становление и закрепление в традиционном модусе дисциплины «Физическая культура и спорт» происходило в нашем обществе в эпоху, существенно отличающуюся от современной практически по всем значимым параметрам.

В дореволюционной России отношение к физической культуре и спорту имел исключительно узкий слой населения империи, в основном это были сибаритствующие аристократы по собственной воле или собственному капризу и дворяне, так или иначе связанные с воинской повинностью, нести которую им было предписано самим укладом государственного устройства. Основная часть населения (по разным данным, от 80% до 90% жителей) состояла из крестьян [8].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Принципиально понять, что традиционный, крестьянский уклад жизни по определению не предполагает включение в свой состав таких сегментов социальной ткани, которые имеют отношение к так называемому досуговому времяпровождению. Суточный ритм крестьянина полностью подчинен двум видам практического осуществления жизнедеятельности – сон и работа от зари до зари. Втиснуть в этот ритмический проект каким-то образом элементы физического воспитания как самостоятельный сегмент развития человека не представляется возможным и не может быть воспринято самими субъектами жизнедеятельности адекватно. С уверенностью можно констатировать тот факт, что сложившаяся веками картина мира большинства жителей империи не вмещала в себя каких-либо элементов специализированного физического развития человека. Оставшаяся часть населения, в большинстве рассматривала физическое воспитание личности как забаву, не формируя специально кодифицированную матрицу этой деятельности с целью ее развития и передачи следующему поколению. В системе образования дореволюционной России предмета «Физическая культура и спорт» практически не существовало как самостоятельной дисциплины. Отдельные элементы этой деятельности включали в себя исключительно прагматичные виды активности, связанные с аристократическим образом жизни. Соответственно, при возникновении в начале XX века нового по сути государственного устройства, вопрос о физическом развитии «нового» человека встал на первый план социальной повестки. Нас интересует именно такое переходное состояние в динамике развития общества, когда потребность в создании и легитимации новых для данного социума институтов, не может быть подкреплено традицией. Вчерашние крестьяне, массово перемещенные в городские условия жизни, получив в качестве досуга часть временного сегмента жизненного цикла, не могли распорядиться им рационально. Для этого требовалось совершенно не свойственное данной культуре образование, практически новой для нее социальной практики, наполнение ее теоретическими и идеологическими конструктами, научно-практическим и социально значимым содержанием.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

С первых дней существования возникшего государства, крайне децентрализовано и спорадически спонтанно стали возникать ростки нового подхода к физическому развитию индивида и прежде всего детей. Представители власти на местах, используя в основном богатый военный опыт, стали организовывать различные кружки и секции, призванные заполнить свободное время молодежи социально и личностно значимыми элементами физкультурно-спортивной практики. Очевидно, что такая децентрализованная работа не могла дать положительного эффекта и постепенно, с ростом благосостояния общества, возникла потребность в унификации разрозненных методически и практически приемов развития полноценного, современного индивида. Задача воспитания человека нового типа [2], способного на героические свершения ради торжества идей, привела создающуюся систему образования по физической культуре и спорту в прикладную область практики и социальной значимости. Подчеркнуто «любительский» статус спорта, военизированная направленность содержания образования, сформировали особое восприятие всей физкультурно-спортивной отрасли, как властями, так и широкими массами населения. Это восприятие несколько десятилетий определяло характер научных, методических, социальных и практических направлений развития феномена «Физическая культура и спорт», сформировав устойчивые и стабильные способы организации всей суммы деятельности в области физической культуры и спорта в стране [6].

Изменения, произошедшие в стране в 90-е годы XX века, трансформировали социальный ландшафт радикально. Эти изменения серьезно коснулись и отрасли «Физическая культура и спорт», поставив на повестку вопрос глобального изменения восприятия привычных паттернов поведения и установок большей части населения страны. Пользуясь терминологией К. Маркса, можно сказать, что надстройка всегда отстает от базиса именно в периоды трансформационных и где-то даже тектонических сдвигов в развитии общественной формации. Другими словами, произошедшие трансформационные изменения укоренившихся в обществе представлений, требуют от специалистов в области физической культуры и всех заинтересованных лиц, активного интеллектуального поиска новой,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

современной, соответствующей эпохе парадигмы развития отрасли и системы образования по физической культуре.

I. Анализ сложившейся модели образования по физической культуре в предыдущий период развития общества

Чтобы составить внятный прогноз развития отрасли в ближайшей перспективе, необходимо понять, как система функционировала до этого, какие коды могут оказаться приемлемыми для современного этапа развития, от каких способов решения проблем следует отказаться радикально. Систематическое образование по физической культуре и спорту в СССР было введено декретом Совнаркома для учащихся всех форм обучения в конце 20-х годов. Хотя уже начиная с первых дней существования молодого советского государства, даже в разгар гражданской войны, на разных уровнях власти предпринимались попытки упорядочить процесс физического воспитания населения, особенно детей. Краткий исторический очерк, в данной работе, призван способствовать реализации прогностической функции возможного развития образования по физической культуре, определяющейся изменением восприятия всего спектра жизнедеятельности человека, связанного с его природным, физическим статусом. Одной из основ нашего размышления о возможных векторах развития отрасли в целом, послужила знаменитая статья немецкого философа первой половины XX века В. Беньямина «Произведения искусства в эпоху их технической воспроизводимости» [1]. Выпущенная в 1936 году, эта статья стала своего рода поплавком, который находится под пристальным вниманием специалистов различных областей знания до сих пор. В этой статье философ впервые внятно наметил границу между эпохами, которую большинство людей преодолевает, не замечая и не задумываясь над происходящими в культуре трансформациями. По Беньямину, традиционно все виды искусства обладали уникальной аурой подлинности и авторства, заставляя любителей прилагать немалые усилия по декодированию заложенного в них контекста и создавать свой контекст существования шедевра. Таким образом, вступая во взаимоотношения с произведенным другим человеком предметом, зритель вынужденно сохранял дистанцию между собой и

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

объектом внимания. Возникавшая пространственно-временная дистанция заполнялась аурой предмета и аурой самого участника коммуникации. Наступившая в конце XIX века эпоха тотального тиражирования произведений человеческого гения, особенно в кино и фотографии, принципиально изменили взаимоотношение зрителя и предмета поклонения [5]. Произведение само пришло к человеку в виде репродукции. Дистанция оказалась преодоленной, и аура исчезла. Профанация еще вчера сакрального текста, исказила копию при сохранявшихся внешних сходствах до неузнаваемости. У человека вдруг в руках оказалась совершенно отличная от его естественного, природного органа зрения оптика, с помощью которой он мог манипулировать своими ощущениями и восприятиями. Оказавшийся внутри произведения зритель, окруженный, поглощенный, оглушенный объемом шедевров на единицу пространства, утрачивал способность различения своего и чужого. То есть возникал совершенно иной по отношению к традиционному субъект восприятия, способный в большей мере быть скорее пассивным потребителем искусства, чем активным его соавтором. Отсылка в данной работе к статье В. Беньямина может позволить нам воспользоваться предлагаемым методом для оценки изменений в системе функционирования отрасли «Физическая культура и спорт» в переходный период своего подлинного становления и оценить не только позитивные начала этой деятельности, но и упущенные возможности развития. Физическое развитие человеческого индивида существенно разнится от эпохи к эпохе и нельзя не учитывать этот процесс при попытке конструирования убедительного прогноза возможного развития данного сегмента социально ткани общества. Например, в Древней Элладе переход от героя, обладавшего сверхвозможностями, позволявшими ему мериться силами даже с богами к герою-гоплиту, умевшему в первую очередь воевать в коллективном строю, подчиняя свою уникальность общему, происходил несколько поколений. Связано это изменение было с развитием коммуникации между отдельными полисами при возникновении торговых отношений с одной стороны и внешней общей угрозы с другой. Напротив, в средние века культовым отношением к собственному физическому статусу была монашеская аскеза,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

требовавшая от людей буквального уничижения плоти, как вместилища греха и пороков. Описанные трансформационные сдвиги несли с собой изменения не только личностного отношения людей к физическому развитию, но и требовали от системы образования соответствия эпохальным настроениям и предпочтениям [7].

В течение всего периода существования советского государства трансформации восприятия физического развития индивида происходили в сознании общества несколько раз. В довоенный период, особенно после знаменательного отказа Международного олимпийского комитета в 1920-м году сборной России от участия в Олимпийских играх в Антверпене, был взят осязаемый курс на внутреннее развитие отрасли и всей сопутствующей ей системы образования: от массового привлечения населения, особенно детей к активным занятиям физическими упражнениями, до спорта высших достижений. Культивировавшиеся в это время на западе модели интенсивного развития всех форм спортивного совершенствования населения, были объявлены буржуазными пережитками и не могли не игнорироваться становящимся государством. В отсутствие традиций и накопленного поколениями опыта, акцент внимания был сконцентрирован не на развитии природных задатков человека, а на приведение его организма в состояние готовности выполнять нормы, позволяющие ему быть достойным членом общества [11]. Суть происходящих реформаторских усилий оказалась сосредоточенной на подчинении естественной природы, природе социальной. Учитывая изоляционное положение страны в мире, физическое воспитание призвано было подготовить бойцов военного и трудового фронта, легко преодолевающих трудности роста. Советскому человеку императивно приписывалась необходимость быть здоровым и сильным для решения глобальных государственных задач. Не удивительно, что в довоенный период развития наиболее популярными видами физической активности стали различного рода военизированные кружки и секции. Надо сказать, что люди в массе своей с готовностью поддерживали усилия государства по развитию названного направления и в их предпочтениях и установках этот подход выглядел естественно и органично. Система образования по

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

физической культуре в этот период сконцентрировала свои усилия на развитии детей и юношества, так как считалось что взрослое население, получив в детские годы заряд успешного освоения элементов физического воспитания, самостоятельно будет поддерживать свой физический статус на должном уровне. Видимо поэтому в стране не велось строительства доступных населению спортивных объектов массового пользования, в противовес строительству гигантских спортивных объектов, предназначенных не столько для повседневной рутинной эксплуатации, сколько для демонстрационно-пропагандистских мероприятий. Этой же цели служили грандиозные парады в центре столицы и на местах, где демонстрация мощи и силы молодого государства реализовывалась через участие в них представителей учебных заведений. Другими словами, советский человек через систему образования потреблял продукты системы физического воспитания пассивно, не прилагая никаких усилий по конструированию собственной длительной активности, позволяющей раскрыть потенциал, как отдельного индивида, так и феномена физической культуры как имманентного свойства живого человеческого существа. Именно в этот период оформилось дискурсивное различие советской модели физического воспитания от идеологии, господствующей на западе. В лексикон прочно вошло ключевое различительное слово «любительский», противопоставляемое западному «профессиональному». Термин «любительский» не так прост, как кажется на первый взгляд. Он несет в себе мощные коннотации определенной установки, выйти за рамки которой не представляется возможным. В социальной ткани возникает устойчивое «прокрустово ложе» направления развития, императивно диктующее потребителям, как форму, так и содержание возможного развития. Одновременно термин «любительский» выводит феномен физической культуры из личного достояния индивида, переводя его в точно оформленный статус необязательности его эксплуатации. Помимо этого, озвученный термин маркирует личные спортивные достижения отдельных людей не как успешные варианты самосовершенствования и приемлемые социальные успехи, а как идеологически нагруженный аспект деятельности, имеющий ярко выраженный прикладной характер.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Описав кратко довоенный характер развития отрасли, мы попытались, используя оптику предложенную В. Беньямином, представить исключительно характерные особенности восприятия обществом ценностей физической культуры, трансформированные под настроения и особенности развития общества в указанный период становления. Следующим этапом в развитии физической культуры и спота в стране стал послевоенный период. В послевоенные годы советское государство, прорвав путы изоляционизма, вышло на широкое сотрудничество с зарубежными партнерами по всем практически видам социального устройства общества. Эти изменения напрямую коснулись всего спектра физкультурно-спортивного движения в стране, поставив перед отраслью новые сложные задачи перестройки привычных механизмов обеспечения функционирования совокупного социального продукта, производимого в области физического развития его членами. Необходимость жесткой конкуренции на международной спортивной арене с ведущими атлетами мира, приправленная изрядной долей идеологического содержания, поставило перед специалистами отрасли совершенно новые задачи. Идеологические установки проявились в постулировании общих основ советского государства, победителя во второй мировой войне. Соответственно советские спортсмены должны были всеми силами демонстрировать преимущества социалистического строя, внося посильный вклад в развитие идей социализма. Противостояние на международной арене «любителей» и «профессионалов» не могло не стать определённой установочной мерой к формированию особенного восприятия форм физического воспитания в советском обществе. Адекватный ответ на возникшие вызовы коснулся и сегмента образования по физической культуре. Отрасли потребовались специалисты, способные на современном уровне обеспечивать возросшие претензии части общества на услуги в области физической культуры. Не надо забывать, что послевоенные годы презентовали второе поколение городских жителей, способных рационализировать досуговое времяпровождение в соответствии с изменившимися установками и поведенческими привычками. Одним из ответов на возникшие вызовы было массовое открытие в педагогических вузах страны факультетов

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

физической культуры, готовивших специалистов для школы. В дальнейшем, однако, потребовалось открывать отдельные институты физической культуры, способные аккумулировать не только научный и педагогический потенциал, но и создавать комфортные условия для спортсменов, чьи тренировочные программы требовали много времени на их реализацию. В этот период в области спортивной деятельности царил явно выраженный экстенсивный подход к подготовке спортсменов, транслирующийся естественным образом в образовательные учреждения общего уровня. Получив легитимность, как важная составляющая общей культуры общества, физическая культура и спорт стала привлекательной в глазах большинства населения. Появились свои спортивные герои, которые позиционировались как пример для молодого поколения, что позволило закодировать смыслы, раскрываемые самой физической активностью человека, для их символической передачи следующим поколениям. Необходимо все же отметить, что принятые меры сказались во многом лишь для представительской функции физической культуры, как для демонстрационного элемента принятого образа жизни большинства населения страны. По-прежнему отрасль обеспечивалась по остаточному принципу, что негативно сказывалось на ее развитии, особенно на местах. Особенно остро ощущалась недостаточная развитость инфраструктуры отрасли в образовательном сегменте. Школьные спортивные сооружения не отвечали в массе на возросшие потребности общества и не могли удовлетворить их в полной мере. Возникшая дихотомия в развитии отрасли, когда ведущие спортсмены прочно закрепились среди лидеров международного рейтинга с одной стороны и необходимость массовой подготовки качественного резерва с другой, потребовали от специалистов разработки инновационных моделей развития, способных вписаться в существующие рамки и ограничения. Для выполнения представительской функции спорта на международной арене, требовался постоянно возобновляемый кадровый резерв, задачу которого возложили на широкую сеть различных по статусу и содержанию детско-юношеских школ и клубов. Возникшая указом сверху разветвленная сеть учебных учреждений по физической культуре и спорту, потребовала от специалистов отрасли серьезных научных

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

изысканий возможностей человека в области реализации природного потенциала. При этом увеличение продолжительности жизни существенной части населения страны расширило рамки проблемы, включив в обязательное обоснование научно верифицируемых показателей этногенеза индивида на всех этапах жизнедеятельности. Следует вновь подчеркнуть, что идеологически достижимая часть системы физического воспитания населения в СССР была фундирована не личной ответственностью индивида за свое физическое состояние, а интересами третьей инстанции, в роли которой выступало государство. Уместно в этой связи вспомнить рассуждения французского философа первой половины XX века Анри Бергсона, который в своих работах, во многом определивших вектор развития довоенного общества, неоднократно подчеркивал различение между социальным Я и индивидуальным Я. «Индивидуальное, естественное в значительной мере покрыто приобретенным, но оно сохраняется почти неизменным из века в век: привычки познания далеко не наполняют организм и не передаются наследственно, как это многие себе представляли» [2]. Далее философ рассуждает о том, что повелительный, императивный характер давления социального Я, укоренившийся в виде привычки, не в состоянии сформировать такую обязанность индивида к общественному давлению, которая полностью затмит собой натуральные, естественные потенции и установки. Для нас в данной статье размышления А. Бергсона важны именно в контексте оформившейся в послевоенные годы модели физического воспитания и образования в стране, в основу которой была, как раз и положена доминирующая роль социального, приобретенного Я, за счет угнетения и стагнации Я индивидуального, несущего уникальное личностное измерение человеческого существования. Забегая вперед, подчеркнем, что для нас важно отметить направление развития отрасли для того, чтобы в дальнейшем оттолкнуться от этого направления при анализе современных трендов развития и очередного переходного периода в нашей истории. В описываемый период развития в стране отсутствовали частные спортивные организации, способные адекватно переварить и удовлетворить самые разнообразные запросы населения всех возрастных страт. В соответствии с традицией, тянущейся из

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

довоенного периода и ставшей в силу своего первенства устойчивой и ригидной, основной акцент в развитии физического, природного потенциала индивида, был окрашен в ярко экстенсивные тона. Считалось, что советский человек способен преодолевать не только трудовые и военные, но и спортивные трудности и переносить запредельные нагрузки. В силу роста спортивных результатов в элитных сегментах, рост тренировочной нагрузки и в остальных сегментах рос буквально по экспоненте. Героями спортивного фронта были персонажи типа братьев Знаменских, которые преодолевали огромные расстояния бегом, увлекая своим примером сотни и тысячи молодых людей. Такие нагрузки часто оказывались причиной не только спортивного травматизма, но и более серьезных заболеваний. Нас в первую очередь интересуют социальные последствия такого увлечения экстенсивными методиками, в значительной мере оказывающими давление на разработку и внедрение в практику образовательных программ по физической культуре как для обычной, так и специализированных школ. Очевидно, что такой подход должен был рано или поздно исчерпать свои возможности развития, так как человеческий потенциал не беспределен. Раннее прекращение большого числа учащихся занятиями спортом и психологическая травма от не реализации амбиций, тоже были в числе «достижений» описанного подхода. При этом следует отметить, что описанный экстенсивный поход, опирающийся в основном на эксплуатацию морально-волевых структур организма, выгоден своей экономичностью для государства. Вместо широкого обеспечения отрасли специалистами-смежниками, такими как спортивные психологи и спортивные медики, а также менеджеры и управленцы, которых необходимо готовить в системе образования, участникам предлагалось совершенствоваться за счет собственных ресурсов и интуиции. В учебных программах детско-юношеских школ были общеобразовательные предметы, но основной акцент делался на тренировочную работу с учениками с целью их дальнейшего спортивного совершенствования. Соответственно и педагоги в основном выполняли функции тренеров, что значительно снижало эвристический потенциал самого феномена физического развития личности в единстве с гармоничным интеллектуальным и нравственным развитием.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Возложение всех видов функций на тренеров-педагогов приводило к определенному выхолащиванию смыслов образовательной деятельности в целом. Лишь в силу необходимости, связанной опять же с возрастающей конкуренцией на международном уровне и с появившимися современными методиками подготовки спортсменов всех возрастов, отечественная наука сделала в 70-е годы поворот в системе образования к гуманизации дисциплины. Такие ученые как Ю.М. Николаев, В.И. Столяров, С.В. Дмитриев и другие обратились к отечественному и зарубежному опыту фундаментального осмысления сущности физического развития индивида в его органической связанности с социальными и жизненными аспектами. В концептуальной работе Ю. М. Николаева раскрываются теоретико-методологические и практические аспекты физической культуры с позиции понимания человека как целостности; в содержательном и генетическом планах дается общая характеристика развития знания о физической культуре как методологическая основа понимания ее сущности. В рамках гуманизации образования по физической культуре стали проявляться философские, гносеологические черты, что привлекло внимание специалистов из других областей знания и помогло существенно расширить взгляд на проблемы отрасли в целом. Выявление единства функционально-ценностно-деятельностного аспектов содержания физической культуры позволяет выявить механизм освоения человеком ценностей физической культуры, обосновывает интегративную сущность физической культуры, ее место и возможности во всестороннем и гармоничном развитии человека [9]. Таким образом, подводя итог данному разделу, следует сказать, что сложившаяся в послевоенный период система физического воспитания, фундированная влиянием практических потребностей общества и подготовки человека к труду и обороне, оформилась содержательно как средство формирования двигательных умений и навыков. При этом ее роль в интеллектуальном, нравственном и эстетическом воспитании только декларировалась. Смещение акцентов функционирования системы в область подготовки элитных спортсменов не могла не деформировать систему физического воспитания человека в целом.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

II. Исследование динамики «ядра предпочтений молодежи при выборе траектории физического развития в современный период

Этот раздел статьи посвящен современному переходному периоду в развитии отрасли «Физическая культура и спорт» в настоящее время. Динамика социальных изменений в современных обществах обладает одной существенной особенностью по сравнению с предыдущим, относительно стабильным и устойчивым периодом развития второй половины XX века. Резкие, радикальные изменения положения на «шахматной доске мира» (З. Бжезинский) только на первый взгляд могут показаться случайными флуктуациями. Скрытые, протекающие в латентном режиме изменения, накапливаясь, выплескиваются на поверхность социальной жизни в виде непредставимых ранее паттернов поведения людей. Сказанное в полной мере относится к такому важному аспекту социального устройства, как ядро предпочтений и предрасположенностей людей к тому или иному социальному устройству. Термин «ядро предпочтений» ввел в публичный дискурс американский социолог начала XX века Т. Веблен, который в знаменитой книге «Теория праздного класса» [3] активно использовал данное понятие по отношению поведению элит американского общества. В нашей работе мы заимствуем термин «ядро предпочтений» экстраполируя его сущность на поведение современной российской молодежи по отношению к выбору индивидуального вектора личностного развития через физическое саморазвитие и самосовершенствование. По мнению Т. Веблена, спорт и развлечения находятся на границе «ядра предпочтений» людей того или иного общественного устройства в отличие от устойчивых и воспроизводимых аспектов управления, воинской службы и духовного воспитания населения. Феномен «физическая культура и спорт», вместе с разного рода развлечениями, уязвим с точки зрения социального и экономического развития конкретного социума. В благостные времена эти аспекты социальной ткани перемещаются ближе к «ядру предпочтений» и тогда возникает определенный социальный запрос со стороны общества на эксплуатацию этих элементов бытия. При ухудшении внешних условий и спорт и развлечения выпадают из «ядра предпочтений», социальный заказ соответственно не

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

формируется и отрасль существует за счет внутренних резервов. Мы предполагаем, что сейчас в нашей стране происходит описанная трансформация феномена «физическая культура и спорт». Идеологически насыщенный дискурс вокруг этого феномена существует в силу привычки и накопленного эмпирически опыта предыдущих социальных практик. В рамках этого дискурса постулируются задачи развития и совершенствования отрасли в целом, однако, налицо существенное расхождение между формальными и неформальными практиками. Другими словами, не оспаривая сам по себе господствующий дискурс, люди реализуют свои потребности в рамках физического развития в жесткой зависимости от личностных установок и приоритетов. Очищенный от идеологических коннотаций феномен предстает для конкретного индивида как личностный выбор. Теперь физическое развитие зависит не от патерналистских действий какой-либо третьей инстанции, а от самого субъекта деятельности. Такое перемещение феномена по социальной картине мира сообщества достаточно болезненно для отрасли в целом и, особенно болезненно для системы образования по физической культуре. Для отдельного индивида сформировать из собственных разрозненных представлений нечто, что могло бы служить ресурсным обеспечением его жизнедеятельности непросто. Тем не менее такой процесс продолжается и в него включается все большее число сограждан. Физическое развитие постепенно становится не идеологически насыщенным элементом, а именно ресурсом, грамотная и адекватная эксплуатация которого позволяет отдельному человеку присвоить себе определенное расширение своих возможностей реализации человеческого потенциала. Система образования по физической культуре в этих условиях претерпевает немалые трудности, связанные с переходом ответственности на конкретного человека и необходимость с научной точки зрения эти потребности легитимировать и обосновать. Напомним, что, по нашему мнению, традиций, из которых мы могли бы черпать резервы развития, у нас нет. Индивидуализация «ядра предпочтений», личный выбор траектории развития, перенос акцентов на создание ресурсной базы обеспечения жизнедеятельности требует от

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

специалистов отрасли, тренеров, педагогов перестройки привычных восприятий и формулировки нового, инновационного подхода к развитию отрасли.

Выводы

Главным выводом нашей работы является констатация и определение состояния развития отрасли «Физическая культура и спорт» в переходный период. Отрасль в целом и система образования, ее обеспечивающие, оказались в положении, когда старое, привычное, традиционное видение перспектив развития не способно обеспечить поступательное и равномерное развитие. Возникшие новые эпохальные вызовы требуют поиска нестандартного ответа. Перенос акцента ответственности на индивидуальный, личностный уровень выводит феномен социальной ткани «Физическая культура и спорт» на другой уровень осмысления. В таком статусе у описанного феномена появляются серьезные перспективы вернуться в «ядро предпочтений» людей, стать одним из важнейших ресурсных источников позитивного развития как отдельных человеческих индивидов, так и всего социума в целом.

Список литературы

1. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости [Текст] / В. Беньямин // Судьба и характер: эссе; пер. с нем. И. Алексеевой [и др.]. – СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2019. – С. 284–330.

2. Бергсон А. Два источника морали и религии [Текст] / А. Бергсон; пер. с франц. А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1994. – 384 с.

3. Веблен Т. Теория праздного класса [Текст] / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.

4. Выготский Л.С. Этюды по истории поведения. Обезьяна. Примитив. Ребенок [Текст] / Л.С. Выготский, А.Р. Лурия. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 224 с.

5. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики [Текст] / Х.-Г. Гадамер; общ. ред. и вступ. слово Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

6. Добреньков В.И. Общество и образование [Текст] / В.И. Добреньков, В.Я. Нечаев. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 381 с.

7. Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика [Текст] / А.С. Запесоцкий. – М.: Наука, 2003. – 456 с.

8. Ключевский В.О. Курс русской истории [Текст]. Т. 1: Курс русской истории / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 1987. – 430 с.

9. Николаев Ю.М. Теоретико-методические основы физической культуры: дис. … д-ра пед. наук: 13.00.04 / Ю.М. Николаев. – СПб., 1998. – 338 с.

10. Столяров В.И. Философско-культурологический анализ физической культуры [Текст] / В.И. Столяров // Вопросы философии. – 1988. – №4. – С. 82.

11. Чернышева Л.Г. Применение тестирования на занятиях специально-педагогического цикла / Л.Г. Чернышева // Проблемы физического воспитания, спортивной тренировки и профессиональной подготовки специалистов по физической культуре и спорту: сб. науч. трудов. – Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2003. – С. 48–49.

Чернышев Виктор Петрович – канд. пед. наук, профессор, заведующий кафедрой физической культуры и спорта ФГБОУ «Тихоокеанский государственный университет», Россия, Хабаровск.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)